
АННА ГАВРИЛОВА
ЯСЯ НЕДОТРОГА
БРИЛЛИАНТОВЫЙ ХОЛОСТЯК
КНИГА ВОСЬМАЯ

Анна Гаврилова
Яся Недотрога
Бриллиантовый холостяк. Книга 8

https://litres.ru/74793252
SelfPub; 2026

Аннотация

ФИНАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЦИКЛА

Жизнь определённо налаживается, что приятно. Я сумела возвратить главную реликвию рода, обзавелась друзьями и покровителями, щёлкнула по носу бывшего жениха. Всё хорошо! Если не считать один маленький момент – сильнейший маг, который, по совместительству, является самым завидным женихом империи, плотно дышит в затылок.

Он что-то подозревает, не желает выпускать меня из поля зрения и каждое утро присылает два стакана кофе. Кофе вкусный! А от внимания рыжеволосого Дрэйка необходимо избавиться. Осталось придумать как.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 31
Тремя часами позже, Военное ведомство 41
Глава 4 46
Алексия 46
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Яся Недотрога, Анна Гаврилова Бриллиантовый холостяк. Книга 8

Глава 1

Я не помнила, но мне точно снилась какая-то гадость. Это не удивительно, ведь рядом с кроватью, на протяжении всей ночи, стояла зловещая чёрная тень.

Стоило открыть глаза, и настроение сдохло. Помнится когда-то я ворчала на фальшивые песнопения Эрона, но они были несравнимо лучше. Магия-магия, на закате и на рассвете… Можно мне её?

Я с надеждой посмотрела в потолок, но высшие силы не ответили и ничего не поменяли.

Тогда я набрала побольше воздуха и крикнула:

– Лорд Эрон!

Если Дрэйк и впрямь ночевал в соседних покоях, значит кинжал тоже здесь, и призрак непременно услышит. Кстати, надо всё-таки отобрать у рыжего-бесстыжего кинжал.

Ожидания оправдались, «досточтимый предок» пришёл, правда лишь после третьего истошного крика. Он был полупрозрачен и невероятно бодр.

Я сразу подобралась и, для начала, очень вежливо поздоровалась. Потом столь же вежливо попросила убрать Смотрителя, но умерший представитель правящего рода не внял.

Он заявил, что мы сами всё доломали, что никто не просил копаться в механизме. И что в сложившейся ситуации бессилен даже гений. То есть он.

Я кивнула и, разумеется, не поверила.

Повторила «просьбу» жёстче, потом ещё раз, и снова. Только ругань не помогла.

Призрак стоял на своём, причём делал это с самым миролюбивым видом. А в итоге заявил:

– Алексия, милая, я не буду ссориться с тобой из-за такой ерунды.

– Ерунда? – воскликнула я возмущённо. – По-вашему это ерунда?

Эрон заулыбался, а я надулась. В этом надутом состоянии посетила ванную, оделась и, подхватив ученическую сумку, спустилась вниз.

Говорят, что внутренний настрой очень важен, что именно он решает. Мол, в реальности мы получаем именно то, чему созвучен наш внутренний мир.

Здесь и сейчас мой внутренний мир был созвучен убийству! Поэтому, увидав у подножия главной лестницы Дрэй-

ка, я споткнулась. «Бриллиантовый холостяк» выглядел как всегда небрежно, но держал в руках внушительный и очень красивый букет.

Розы вперемешку с эустомой и, кажется, орхидеями. Цветы были яркими, а поступок настолько неожиданным, и так сильно не вязался с моим настроением, что я споткнулась опять.

– Ты не стесняйся, – хмыкнул на это Дрэйк. – Падай. Я поймаю.

Он тряхнул свободной рукой, и на кончиках пальцев заискрилась магия. Почти сразу в воздухе появилась сияющая магическая сеть.

Я замерла в растерянности и признала два факта. Во-первых, кое-кто всерьёз пошёл в романтическую атаку. Во-вторых, вот это и называется настоящий маг. Когда магия легко и на все случаи жизни, а не так как у меня – печально, медленно, с консультациями и великим скрипом.

С другой стороны… зато я умею создавать золото! И у меня, как и у Дрэйка, бесконечный магический «запас».

Разумеется, невзирая на раскинутую сеть, падать с лестницы я не собиралась. Аккуратно спустилась и столь же аккуратно забрала букет.

Вчерашние разговоры не прошли даром: сердце застучало быстрей, и я с грустью поставила окончательную, железобетонную галочку – да, этот абсолютно небезопасный мужчина мне нравится. Более того, я по-прежнему его хочу.

Тело, опять-таки, не предавало, ноги не подгибались, но стало жарко. Зато разум по-прежнему сопротивлялся. Он твердил, что ни к чему хорошему серьёзный роман с Дрэйком Тордвасом не приведёт.

Мы слишком разные. С другой стороны, я обещала ключевому артефакту, что буду смотреть на поступки. Ведь мужчины показывают истинное отношение именно через них.

– С добрым утром, – покосившись на маячившую за моим плечом чёрную тень, насмешливо сказал Дрэйк.

– Утро добрым не бывает.

Фраза неправильная. Она противоречила всем позитивным настройкам, но сдержаться я не смогла. А Дрэйк словно поиздеваться решил:

– Как спалось?

Вопрос был дежурным. Обыденным! Но получилось то, что получилось.

Я не ответила, и высокий лорд понял. Он вежливо кивнул и отодвинулся, пропуская хозяйку дома вперёд.

Нам предстояло перейти в гостиную, для завтрака, и всё бы ничего, но именно в этот момент принесло «прораба». Леди Эсхилия ворвалась в холл как рыжий, неудержимый ураган.

Эсхилию встретил Хайс, леди тут же посыпала репликами и вопросами. Но потом заметила нас с Дрэйком и, в частности, букет. Рассказ о нагруженных стройматериалами фургонах, которые вот-вот приедут, превратился в громкое и мно-

гозначительное:

– О-о-о…

Дальше – лучше.

– Дрэйк! Солнце только встало, а ты уже здесь?

Лично мне вопрос показался риторическим, но Хайс посчитал иначе. С вежливым поклоном управляющий объяснил:

– Лорд Дрэйк ночевал в особняке, в отведённых для него покоях.

Лицо Эсхилии сильно вытянулось, рот приоткрылся. Миг, и мы услышали новое, куда более выразительное:

– О-о-о!

Тут я поняла важное – то, что вчера ускользало. Я ведь в мире с феодальным уклоном и, учитывая культурные устои местного общества, здесь подобная ночёвка не пустой звук.

Мне конец. Про нас и раньше шептались, а уж после ночи под одной крышей и как бы официальной помолвки… Нас точно поженят.

Теперь мой единственный шанс выйти за кого-то другого – стать вдовой.

Мысли мелькнули, проявив масштаб проблем, но я решила, что подумаю об этом позже. Здесь и сейчас главная гадость заключалась в том, что мы стояли рядом, и меня тянуло к Дрэйку всё сильней.

Внутри поднимался такой шторм, что я не выдержала и спросила:

«Арти, а в этом мире есть привороты?»

Мой главный компаньон хмыкнул и ответил:

«Нет, Алексия. Приворотов нет. В твоём случае всё, как говорится, натуральное. Всё своё!»

Это была как бы шутка, но прозвучало не весело. На ментальном плане проскользнуло что-то непривычное. Состояние Арти было странным, но я не поняла.

Я посчитала это неважным и, собравшись с силами, зачем-то объяснила Эсхилии:

– Дрэйк ночевал здесь исключительно для охраны.

Рыжая хитро прищурилась и выдала наполненное самыми понимающими интонациями «ага».

***

Завтрак прошёл в этаком позитивном молчании. Эсхилия неприлично сияла, готовая поспорить интенсивностью этого сияния со всеми энергетическими кристаллами в нашей «щитовой».

Дальше произошла нестыковка, слом ставшего привычным шаблона. Когда к особняку подъехал Нэйлз, чтобы забрать меня и отвезти в академию, Дрэйк его отослал, со словами:

– Не беспокойся. Я сам её провожу.

Прозвучало и насмешливо, и одновременно грозно. Лич-

но мне почудился намёк на вчерашнее приключение, и мы с Нэйлзом дружно опустили глаза.

Спорить мой рыжеволосый друг, понятное дело, не стал. Я тоже промолчала и покорно проследовала ко второй коляске. Смотритель, который почему-то решил не превращаться в тучу, поплыл за мной.

Мы поехали втроём. Точнее впятером – ещё были Эрон и Арти. Первый, чтобы не шокировать народ, оставался в кинжале, который мне, наконец, вернули. Второй притих на ментальном плане, но точно бдел.

По пути была остановка – коляска притормозила у крошечной, неприметной кофейни. Высокий лорд оставил меня ненадолго, а потом вручил вожделенную подставку. Принимая кофе я, в тысячный раз, признала – Дрэйк тот ещё жук, но что-то хорошее в нём определённо есть.

Когда коляска остановилась возле филиала академии, мне галантно подали руку. Проводили к порталу, но, прежде чем отпустить в свечение, сообщили:

– Больше никаких прогулов, Алексия. Все преподаватели в курсе и будут пристально за тобой следить.

Вот же ж… Я почувствовала себя школьницей, но крыть было нечем. А Дрэйк добавил:

– После занятий я лично тебя заберу.

Ну вот. Опять! Опять странное и не очень приятное ощущение. Настолько выпуклое, что я не выдержала и напомнила:

– Вообще-то я взрослый, самодостаточный человек.

– Я в курсе, – отозвался Дрэйк. – Но на тебе лежат кое-какие обязательства.

Он, разумеется, говорил про миссию. Тут захотелось сказать, что я неплохо с этими обязательствами справляюсь. Более того, совсем недавно я была нулёвкой, и тот факт, что теперь у меня высокий магический уровень – результат моего собственного труда.

Но я промолчала, понимая – уровень может и подрос, но внимания своим магическим способностям я почти не уделяю. Я слишком сильно погрузилась в бытовые вопросы. С другой стороны, я просто не могла закрывать глаза на «быт».

Сейчас все острые моменты решены, и раз так, мне действительно нужно учиться.

Итог? В портал я вошла молча. Так же молча миновала все коридоры и большой общий холл.

В нужную аудиторию я вошла задолго до звонка, успела достать учебник, открыть тетрадь и выпить полстакана кофе. И только тут наконец признала ещё одну важную штуку – с Арти что-то не то.

Всё утро мой невидимый друг держался странно. Ни тебе комментариев, ни шуток. На ментальном плане ощущалось нечто похожее на подавленность. Это было в новинку, поэтому и не сразу поняла.

«Арти,» – аккуратно позвала я.

«Что?»

«У тебя, то есть у нас, что-то случилось?»

Артефакт ответил не сразу:

«Ничего нового, Алексия. Так».

Это была ложь. Наша связь передавала оттенки эмоций, и я их прекрасно ощущала.

А Арти продолжил:

«Ты права, тебе нужно уделить внимание учёбе. На данный момент твои навыки в районе нуля».

Я хотела продолжить диалог, но в следующий миг в аудиторию вошёл господин Мирнок. Наш основной преподаватель сразу заметил меня и одарил осуждающим взглядом. Стало чуточку стыдно, и я предпочла уставиться в тетрадь.

Потом началась лекция, и ко мне обращались чаще, чем обычно:

– Алексия, повторите.

– Алексия, как вы поняли последнюю фразу?

– Алексия, а что говорил об этом аспекте магии знаменитый исследователь Туон?

Отвечать на вопросы вроде позиции какого-то там Туона помогал Арти, а в остальном я действительно слушала. И чем дальше, тем сильнее убеждалась – преподы на меня очень злы.

Но их недовольство меркло на фоне странного состояния ключевого артефакта. Что всё-таки случилось? Почему он так притих?

«Да ничего не случилось, – выбрав подходящий момент,

буркнул блондин. – Просто ты, невзирая на все таланты, неуч. А мои способности, если помнишь, ограничены твоими».

Про это я, разумеется, помнила.

Тут ключевой артефакт, наконец, поделился главным переживанием:

«Если так пойдёт и дальше, нам не выиграть этот бой».

На фоне предыдущего оптимизма и рассказов о том, что катастрофы приходят не сразу, слова прозвучали совсем уж странно. На какое-то мгновение его уныние передалось и мне.

Но!

«Арти, ты пытаешься сказать, что вводные изменились? Что всё случится… даже раньше, чем предполагает Дрэйк?»

Пауза, и я услышала совсем уж пришибленное:

«Да».

Странным тут оставалось одно – Арти по-прежнему недоговаривал. Он словно получил какую-то информацию, которую не желал разглашать.

Это молчание, безусловно, влияло на настроение, только отчаиваться я всё равно не желала. Нужно подтянуть уровень непосредственного владения магией? Хорошо, подтянем. Заодно, глядишь, и от Смотрителя избавимся – тут я, конечно, покосилась на противную чёрную тень.

Всё. После занятий, когда вернусь в особняк, пристану к Эрону. Остальные задачи уже не критичны, я уже уладила

самые срочные дела.

Бертран не жених, Офелии нет, отравляющих пилюль – тоже. Моему роду постепенно возвращают имущество и даже особняк в ремонте. Плюс, у нас появился союзник с лице Дрэйка. Он поддержит и подстрахует в случае чего.

Вот только…

«Арти, ты сказал «нам не выиграть бой». Это фигура речи? Или ты уверен, что нам в самом деле предстоит драться?»

«Фигура, – буркнул артефакт. – Но может и придётся».

Слащавый блондин снова недоговаривал, но я и так поняла – мы не ошиблись, нас ждут жрецы, големы и затопленный Первохрам. Если придётся сражаться под водой, то это точно кошмар.

Но, если вспомнить всё, что мы уже пережили… Справимся. Иначе не может и быть!

В любой сложной задаче главное – адекватный подход и подготовка. В моём распоряжении гениальный преподаватель, а упорства мне не занимать.

«Эй, я вообще-то тоже гениальный,» – буркнул Арти.

Я спорить не стала.

Два преподавателя. Значит всё непременно будет хорошо.

Глава 2

Весь день я вела себя лучше, чем самый послушный ботаник. Драматизировать масштаб наших сложностей не собиралась, но на большой перемене случился один усиливший мою тревожность момент.

Это было закономерно – просто я, увлечённая собственными проблемами и задачами, его упустила. Как-то подзабыла, что ситуация с нависшей над миром катастрофой касается не только меня.

Зато остальные помнили, и на большой перемене меня взяли в кольцо наши парни. Нил, Курт и остальные выглядели хмуро, и именно Нил выступил вперёд, чтобы сказать:

– Алексия, мы очень рады твоей помолвке, и желаем вам с лордом Дрэйком большого счастья, но может поделишься новостями? Ведь ты постоянно рядом с Дрэйком и правящими. Наверняка что-нибудь да знаешь.

– Знаю о чём?

Нил хмыкнул и объяснил:

– Мы не спрашиваем кто владелец ключевого артефакта – понятно, что это пока тайна. Но в остальном, Алексия? Уже известно, к чему готовиться? Чего ждать?

– Новость о пробуждении артефакта прошла ещё вчера, – добавил другой наш сокурсник, Эйм. – В народе, ясное де-

ло, поднимается паника. Все понимают, что правящие будут удерживать ситуацию, насколько смогут, но они не способны обеспечить полную безопасность.

Эйму неожиданно возразил Курт:

– Правящие уже подняли армию и усилили магами городскую стражу. Причём усилили не только здесь, в столице, а во всех крупных городах.

Эйм поморщился и снова обратился ко мне:

– Мой отец приостановил продажу зерна с наших полей, а дядя хочет превратить в крепость принадлежащую семье железную шахту. Это сложно, но разумно, ведь после катастрофы наверняка наступит голод. Вот только представь…

Парень сказал что-то ещё. Тут же подключился Нил и остальные, но я уже не слушала – вернее слушала, но краем уха. Ничего сверхъестественного в их словах не было, и ситуация складывалась закономерно, но прежде у меня не хватало оперативки обработать ещё и этот аспект.

Любая катастрофа – большой экономический и социальный стресс. Это изменения, которые касаются каждой сферы жизни.

Ожидание катастрофы – штука тоже не безобидная. Она меняет логику потребительского поведения, и не только её.

Я не знала чем это обернётся в здешних реалиях и по инерции вспомнила «предыдущий» мир.

Люди из моего прошлого мира любили размышлять на тему разнообразных катастроф. Что будет в случае цунами, па-

дения астероидов и так далее. Я помнила фильмы про постапокалипсис и репортажи про людей, которые всерьёз готовились к выживанию.

В моём прошлом мире это сформировало отдельную индустрию. Люди строили или арендовали бункеры, создавали схроны с оружием и провизией, и чего только не предпринимали.

Выживание после глобальной катастрофы, по всем прогнозам, предвещало откат цивилизации и жизнь по принципам «побеждает сильнейший» и «каждый сам за себя».

Я помнила. Но в рамках этого мира ситуацию не очень-то представляла.

Сейчас каждый фермер остановит продажу нового урожая, чтобы создать дополнительные запасы? Скотоводы остановят забой животных и продажу мяса? А правящие, дабы империя была готова к приходу големов, объявят мобилизацию? Или что?

– Алексия, расскажи, – с нажимом повторил изначальный вопрос Нил. – Ты ведь близко! Ты наверняка что-то знаешь!

Я может и знала, но категорически не желала раскачивать эту лодку. Ведь в кризисной ситуации любое неосторожное слово может привести к дополнительной беде.

– Ребята, простите, со мной не делятся. Я даже про армию и усиление магами только что услышала.

– В смысле? – Нил не понял и не поверил. – В смысле «только что»?

– Алексия, ты ведь глава рода, – напомнил Курт. – Тебе необходимо быть в курсе, ты должна заботиться о своих людях.

Я очень тяжело вздохнула и осознала ещё одну задачу. А ещё поймала очередную, не самую приятную ассоциацию. Если выражаться понятиями из моего прошлого мира, то правящий род – это корпорация, а род Рэйдс – крошечное ИП.

У правящих неограниченные, если сравнивать с моими, ресурсы. Дрэйк и его родственники явно располагают и теми самыми бункерами, и большими хранилищами, а ещё у них огромная команда, в которую входят не только силовики, но и аналитики, способные просчитать абсолютно всё.

Более того, я в очередной раз увидела разницу в мышлении – пока я думала о местечковом, мужчины размышляли о глобальном. От такого голова вспухла, и я сказала, обращаясь к Арти:

«Нужно обязать правящих позаботиться, в случае чего, о моих людях».

Ключевой артефакт не ответил, хмыкнул. А я, заверив сокурсников, что со мной ничем важным не делятся, вернулась за парту. И уже там задала Арти ещё один несколько запоздалый, но всё-таки важный вопрос.

Я спросила, какие собственно катастрофы он предотвращал до этого. Что тут, в этом мире, происходило.

«Да разное, Алексия, – отозвался незримый собеседник.

– В прошлый раз, например, мы боролись с огненным дождём».

Огненный дождь – явление магического толка, которое, как теперь считается, возникло из-за повышенного потенциала магии. В тот раз, несколько веков назад, над миром сгущались магические тучи, на землю падали раскалённые, испепеляющие всё живое сгустки. Арти и его прежний владелец сумели остановить этот процесс.

А до этого были льды. Два исполинских нароста по полюсам, которые норовили перевернуть «земной» шарик.

Ещё раньше – глобальный прорыв ткани реальности, в который ринулся гигантский, иммунный к местной боевой магии монстр.

«А сейчас нас ждёт Первохрам, – с мысленным вздохом прокомментировала я. Дальше была ирония, но тем не менее: – И толпы големов, которые ходят по человеческим землям и вытягивают жизненную силу».

«Скорее всего,» – буркнул Арти.

На ментальном плане я опять почувствовала его пессимизм и, после минутной заминки, снова воскликнула:

«А плевать!»

Правда плевать. Как будет, так и будет.

«Мы сделаем всё, что в наших силах. Максимум всего, что можем».

«Да, сделаем,» – нехотя согласился артефакт.

Каждый сосредоточился на своём.

Слащавый блондин молчал, а я высиживала лекции, писала конспекты и пыталась извлечь из учебного процесса всю возможную пользу. Одно печально – сегодня в расписании были исключительно лекции, причём не только по магическим предметам. А вся эта теория к цели ну совершенно не приближала.

Ещё и сокурсники заметно надулись – не поверили, будто мне нечего рассказать.

Зато после последней пары меня отловил Нэйлз и, отведя в сторону, шепнул:

– Алексия, это правда, что Дрэйк ночевал сегодня в твоём доме?

Я удивилась и парировала:

– А утром ты этого не понял?

У парня покраснели уши. Он выдержал короткую паузу и добавил доверительно:

– Об этом сейчас вся столица шепчется.

У-у-у…

Я стиснула зубы, и… А что теперь? Что я могу? Тот факт, что информация о ночёвке всплывёт, был очевиден с самого начала.

– Алексия. – Нэйлз отступил и мотнул головой. – Это, конечно, невероятно. Чтобы Дрэйк, и так? Да он же…

– Хочешь сказать, что твой дядя никогда нигде кроме собственного дома не ночевал?

Парень смутился ещё больше. Ответил:

– Было конечно. Но это другое. Не скажу, что он тебя подставил, но ты понимаешь? Он же тебя как будто пометил. Все и раньше знали, а теперь… Это как клеймо, Алексия. В случае Дрэйка это почти тоже самое, что свадьба.

– Даже так?

Я хмыкнула и кивнула. Пометил значит? Ну, ладно.

Надо ответить ему любезностью на любезность и тоже как-нибудь «пометить». Вот бы поставить на лоб Дрэйка нашу родовую печать.

Эта мысль мелькнула и погасла – просто нас с Нэйлзом прервали. Не знаю как друг, а я кожей ощутила нехороший взгляд.

Я повернула голову и, отодвинувшись от Нэйлза, сказала ласково:

– Привет, дорогой. Какими судьбами?

– Какими? – Высокий лорд иронично вздёрнул бровь. – Вообще-то я декан вашего факультета.

Повисла короткая пауза. Затем Нэйлзу погрозили кулаком, а мне протянули руку со словами:

– Пойдём, Алексия. Нас ждут очень интересные дела.

***

Интересные дела, хм…

Я видела странный блеск в глазах Дрэйка, и в голове рои-

лись самые разнообразные мысли. Но все мои догадки оказались несостоятельны – после непродолжительной поездки, мы прибыли в смутно знакомый роскошный особняк.

Я сначала глазам не поверила. Но высокий лорд уверенно покинул экипаж и столь же уверенно протянул руку мне.

Тут я всё-таки не выдержала:

– Гавальдо? Ты привёз меня к Гавальдо?

Рыжий не ответил, просто повёл дальше – к величественному крыльцу и не менее величественным дверям. Эти двери распахнулись раньше, чем Дрэйк успел воспользоваться дверным молотком, на пороге возник медведеподобный хозяин.

– Лорд Дрэйк! – басисто и радостно воскликнул он. – Леди Алексия! Вот уж не ожидал!

Но Эпикур лукавил, о нашем приезде ему было известно. Чуть позже глава рода Гавальдо признался, что Дрэйк предварительно прислал в особняк слугу.

– Ну, я вас, конечно, поздравляю, – продолжил Гавальдо. – Новость поразительная. Это же надо! Помолвка, да после стольких столетий вражды!

Я выразительно закатила глаза, намекая, что не всё так просто, но Эпикур лишь улыбнулся.

– Эх, будь я помоложе, я бы и сам… За такой-то девушкой! – Слово «приударил» хозяин дома благоразумно пропустил.

Кажется ничего особенного, но во взгляде Дрэйка сверк-

нула сталь. В следующий миг Эпикур начертал в воздухе ограждающий от зла символ.

Выходка была за гранью приличий, зато вполне в духе Эпикура. Это было весело, я закусила щёку, чтобы не захохотать.

А Дрэйк успокоился и сказал буднично:

– Доброго дня. Пригласишь?

– Ты ещё спрашиваешь. В этом доме вам всегда рады!

Нас любезно проводили в гостиную. Всю дорогу Эпикур хитро косился на Смотрителя, а в итоге не сдержался – дёрнул подбородком и спросил, обращаясь ко мне:

– Дуэнья?

Я тихонечко взвыла, а Дрэйк пробормотал:

– И всё-таки я тебя когда-нибудь убью.

Реплика посвящалась Эпикуру, но тот лишь рассмеялся. Впрочем, он тут же попытался сгладить:

– Ладно, всё не так плохо. Смотритель – штука неприятная, зато какой стимул учиться!

– Угу. Мотивация из категории «морковка сзади», – буркнула я.

Эпикур прикола не знал, зато Дрэйк мимолётно улыбнулся. А через миг выдал:

– Собственно поэтому, из-за морковки, мы с Алексией и пришли.

В воздухе резко повеяло неприличным юмором. Причём точно знаю, что неправильная ассоциация возникла не толь-

ко у меня.

Один лишь Смотритель оставался непоколебим и строг. Стоило мне опуститься в предложенное хозяином кресло, как тот встал за моей спиной.

И да, я сначала не поняла! Услышав реплику Дрэйка решила, что лорд Гавальдо, помимо прочих несомненных достоинств, обладает способностью развеивать вот таких доставучих тварей. Но всё оказалось не так…

– А что с морковкой? – едва мы расположились, спросил Эпикур. И всё-таки не удержался от подколки: – Только не говори, что сломалась.

Высокий лорд сначала посмотрел в потолок, призывая себя к терпению, и только потом парировал:

– Не мечтай. Твоя, учитывая возраст, сломается раньше.

И значительно тише, с иронией:

– Впрочем, мне самому недавно заявили, что я уже стар.

Приличной девушке следовало не понять этот разговор. Либо дико покраснеть, призывая парочку несдержанных троллей к порядку. Но мне вспомнилось прошлое воплощение, а вместе с ним – медицинские подкасты. Пришлось прикусить язык, чтобы не посоветовать обоим начать уделять внимание тестостерону. Он с годами падает, и проблемы морковок, вроде как, из-за него.

Но я реально сдержалась! А слышавший мои мысли Арти даже вынырнул из своей хандры, чтобы заявить ехидно:

«М-да… Умение вовремя промолчать – это искусство!»

К счастью, в следующую секунду скользкая тема корнеплодов сошла на нет.

Дрэйк шумно вздохнул и сказал:

– Мы насчёт обучения.

Эпикур замер, я тоже как бы застыла.

– В смысле? – спросил Гавальдо непонимающе.

Веселиться он, кстати, перестал.

– Да в прямом, – отозвался Дрэйк. – У Алексии высокий уровень дара и хороший потенциал. Зато беда с практикой, а в академии, сам понимаешь, быстро не научат.

– Но… – начал было Эпикур.

– Ваша система, – перебил Дрэйк, – конечно, вызывает сомнения, и учёное сообщество по-прежнему против, лицензию вам никто не даст, но Алексия – особый случай.

Лорд Гавальдо уставился на Дрэйка такими глазами, словно перед ним сидит лишённый маскировки рептилоид.

Эпикур словно не верил. В итоге переспросил:

– Алексию нужно срочно обучить боевой магии? И ты решил обратиться ко мне?

– Масло масляное, – не выдержав, фыркнул Дрэйк. – Зачем повторять по три раза?

– Ну, хотя бы для того, чтобы твоя просьба уместилась в моей голове. – Эпикур оставался невероятно серьёзен. – Ведь правящие были первыми, кто отверг нашу систему.

– Ваши методы обучения сомнительны, и они не универсальны. Но в случае с Алексией, полагаю, сработает.

Короче, тут происходило что-то не то.

Выводы я, конечно, сделала, но всё равно обратилась к невидимой энциклопедии – к Арти. Спросила в чём дело, но тот, к сожалению, не знал.

Зато знал кое-кто другой, и этот кое-кто незамедлительно проявился.

Когда в светлой, просторной гостиной возник взвинченный, словно пробежавший марафон, призрак, у Эпикура челюсть отпала. Но лорд Гавальдо не испугался! Только выдохнул изумлённо:

– Ректор Эрон?

И тут началось… Ситуация с просьбой Дрэйка и самим обучением стала яснее. Благодаря всей этой ругани я выяснила что!

Эрон и прочее «учёное сообщество» придерживались «старых, проверенных» методов, а маги рода Гавально изобрели альтернативу. И пусть эта «альтернатива» касалась одного единственного раздела, то есть боевой магии, «сообщество» встало на дыбы.

Важные мужи, включая и Эрона, были против. Мотивировали тем, что боевая магия не может даваться легко. Что метод Гавальдо не включает фундаментальный пласт теории без которого никуда. Плюс, несёт большие риски для студентов, ведь обращается к максимальному потенциалу.

Здесь и сейчас Эрон нападал. Дед осыпал Эпикура обвинениями и тыкал пальцем.

Дрэйку за «столь гениальную» идею тоже прилетело.

Эрон превратился в вулкан.

Гавальдо сначала молчал. А потом расправил плечи и начал парировать. Его всё ещё удивляло присутствие в доме буйного призрака, но просьба Дрэйка оказалась слишком важной. Это было своеобразное признание их отвергнутых трудов.

Несколько минут спора, и вот уже Эпикур тычет пальцем и брызжет слюной, а полупрозрачный старик отступает. Но не сдаётся! Сыплет какими-то непонятными лично мне аргументами, и твердит что Эпикур – мошенник чистой воды.

– Кто мошенник? Я?!

В общем, они окончательно закусились. Поднялся ужасный ор.

Но в какой-то момент Гавальдо резко замолчал и столько же резко уставился на меня. В воздухе запахло то ли безумием, то ли грозой. Следом прозвучало:

– Подождите. А зачем первокурснице боевая магия? Да ещё так срочно? Ведь леди теперь невеста самого Дрэйка, а правящий род – сильнейший. Не проще ли приставить дополнительную охрану, и…

Тут Эпикур осёкся. Его глаза расшились от такой простой и такой логичной догадки.

– Только не говорите, что Алексия…

Гавальдо снова запнулся, а Дрэйк выдержал паузу и ответил:

– Да.

Несколько секунд на то, чтобы хозяин дома справился с потрясением, и Дрэйк сказал прямо:

– Алексия – новая владелица ключевого артефакта. Только события в этот раз разворачиваются гораздо быстрее привычного, а практических навыков у леди считай нет. Это опасно, и я решил просить о помощи тебя.

– Алексия, – эхом повторил Эпикур. – Владелица…

Медведеподобный лорд осёкся в третий раз, но потом шумно выдохнул.

– А ведь это многое объясняет!

Я отвела взгляд, чувствуя неловкость, а Гавальдо развеселился.

– Обучать! Хозяйку ключевого артефакта!

– Я по-прежнему категорически против, – буркнул отлетевший в сторону Эрон.

Но дедушку не спрашивали. Более того, за моей спиной всё так же стоял Смотритель, и лично я на создателя этой гадости сильно дулась.

– Эрон, это более чем разумно, – буркнул Дрэйк, который восторгов тоже не испытывал.

– Да я сам, – продолжил упрямиться призрак, – я сам её обучу!

Логично, ожидаемо, только Дрэйк уже принял решение, а я, при том что меня тоже как бы не спрашивали, мысленно с этим решением согласилась. Эрон объясняет прекрасно, но

очень хотелось проверить и другой вариант.

Гавальдо замер на секунду, а потом решительно кивнул.

Вот только…

– Условия сотрудничества, Дрэйк, – бахнул Эпикур. – Спасение мира – дело хорошее, но я не могу делиться столь ценной технологией бесплатно.

Дрэйк едва не застонал, а я приободрилась, готовая к внеплановому мастер-классу. К уроку, как опытный глава рода отстаивает свои интересы и права.

– Только торговли нам сейчас не хватало, – сказал рыжий.

– О, поверь, – Эпикур аж засиял, – торговля будет минимальна.

– Вообще-то ты мне должен, – жёстко напомнил Дрэйк. – За спасение из хранилища Майрисов.

– Я от долга не отказываюсь, но это другое. В ответ на свою помощь я хочу прочный, скреплённый клятвой союз.

Представитель правящих аж подавился воздухом, а Эпикур…

– Сам подумай, Гавальдо – не последняя фамилия в империи. У нас, кроме той самой, так и не признанной вами технологии, обширные богатые земли. А учитывая союз с Рэйдсами, мы скоро станем одним из основных поставщиков энергетического сырья.

Намёк на наш совместный бизнес был прекрасен, но назвать его союзом?

– С тобой тоже подпишемся, – словно прочитав мысли,

сказал Эпикур.

А потом добавил, с особым сиянием:

– И договор о брачных намерениях. Ваш первенец и один из моих потомков. Отличная партия, вам не кажется?

Нет. Мне не казалось. Я прямо-таки в осадок выпала от подобных заявлений.

– А давайте я его кинжальчиком проткну? – хмуро предложил дедушка.

Во что может превратиться кинжал, в котором обитает призрак, я помнила, и Эпикура стало, в какой-то степени, жалко.

Но я не полезла, отдавая бразды правления этой ситуацией Дрэйку. Просто расслабилась и продолжила созерцать этот вопиющий мастер-класс.

Глава 3

«Ну что? Я предупреждал, что Гавальдо – тот ещё делец?» – хмыкнул Арти, когда мы уже катили в коляске в сторону моего дома.

Я кивнула. Я помнила и никогда не сомневалась. Но степень его хитровыделанности поразила даже меня.

Эпикур добился многого из предъявленного нам списка. Все договорённости были, разумеется, предварительными, без подписей, но в мире, где честь аристократа – не пустой звук, это не многим меньше, чем заверенный императорской печатью контракт.

Единственное условие, которое зарубили сразу и на корню – брак наследников. Я была категорически против, да и Дрэйку подобная перспектива, мягко говоря, не понравилась.

Впрочем, Эпикур не особо расстроился. Выдвигая условия, он явно руководствовался принципом «хочешь получить рубль – проси два».

Зато после всех торгов меня сразу утащили на первое занятие. Дрэйк хотел присоединиться, но лорд Гавальдо усмехнулся:

– Мы договаривались только об Алексии. Да и оплата только за неё.

«Бриллиантовый холостяк» посмотрел остро, а Эпикур, у которого, кроме хитровыделанности, явно имелись пробле-

мы с инстинктом самосохранения, добавил:

– Уважаемому призраку тоже следует подождать здесь. Чтобы не мешал.

Эрон аж подскочил и тут же обозвал Эпикура шарлатаном. В сотый наверное раз напомнил, что методика, разработанная родом Гавальдо, полная ерунда.

– Вы ретроград, – парировал Эпикур. – Всегда им были, и навсегда остались.

Тут я тоже не выдержала и попросила обойтись без оскорблений.

– Вообще-то он назвал меня шарлатаном, – напомнил Эпикур. – А до этого мошенником.

– А ты, даже при моей жизни, называл меня старым брюзгой!

Короче, без оскорблений не получалось – ну и ладно. Взбодрённая и заинтригованная я проследовала за хозяином дома в расположенный неподалёку от гостиной кабинет.

Там мне снова указали на кресло, а сам Эпикур подошёл к окну и ненадолго задумался. Потом резко повернулся и спросил:

– Алексия, ты знаешь в чём отличие нашего метода?

Я понятия не имела.

Оказалось, что разница в фундаментальном принципе создания плетений. «Классическая школа» боевой магии, методов которой придерживались в академии, включала большое разнообразие заклинаний, а метод Гавальдо – наоборот.

У Гавальдо набор заклинаний был невелик, зато плетения, которые являются основой любого заклинания, строились по единому принципу.

– Тебе достаточно запомнить одно-единственное плетение, Алексия. Дальше, для освоения всего спектра заклинаний, ты просто достраиваешь базисное плетение по дуге.

Достраиваешь. По дуге. Пф…

Мне, разумеется, вспомнилась штука из силовых линий, над которой я недавно билась. Я понятия не имела, где там может быть какая-то дуга.

Плетение, продемонстрированное тогда Эроном, напоминало трёхмерный иероглиф. Прямо сейчас мне сообщили, что в классической школе таких иероглифов – тьма.

– Вот, смотри! – воскликнул Эпикур и, подхватив лист, нарисовал некую схему.

Это был чертёж объёмной фигуры, отдалённо похожей на ту, что демонстрировал Эрон.

– Это базовое плетение, – продолжил хозяин дома. – Его нужно выучить. Как только освоишь, научишься воспроизводить в реальности, при помощи силовых линий, мы пойдём дальше. Мы его достроим!

Тут он провёл на листке ещё одну линию, частично меняя схему. Но прежняя, базовая схема, угадывалась легко.

– Достроив получим новое заклинание? – уточнила я.

– Да.

– А само базовое плетение можно применять как боевое?

– Конечно. – Эпикур улыбнулся. – Это ведь классический энергетический шар!

«Ну, не такой уж он классический, – прокомментировал Арти. – Классический попроще и, как следствие, слабее».

Я тихо порадовалась, а Эпикур придвинул лист со схемой и предложил:

– Попробуй прямо сейчас.

Прямо сейчас я могла очень мало.

– Я могу создать силовую линию, только и всего.

Медведеподобный лорд удивился:

– Что? Даже с ключевым артефактом?

– Так ключевой артефакт – это, по сути, усилитель.

– Что ж. – Эпикур мимолётно нахмурился. – Значит это будет немного сложней.

Повинуясь новой команде «учителя», я создала ровно то, что умела. Передо мной появилась этакая сверкающая, если смотреть магическим зрением, палочка.

– Дострой базовый квадрат.

Квадрат? М-да…

Я попробовала. Тут очень пригодился опыт разделения и одновременного удержания внимания, который я применяла при лечении Кэйра и Тижанки. Я сумела достроить квадрат, но на следующей стадии сбилась. Магическая конструкция рассыпалась, когда я попыталась добавить объём. При превращении квадрата в куб.

– Знаешь, а для первогодки, которая ещё недавно была

нулёвкой, неплохо.

Эпикур хмыкнул, а потом прищурился.

– Кстати, Алексия… Я правильно понимаю, что магия у тебя появилась вместе с артефактом?

Посвящать этого жучару в приключение с колонной я не собиралась, и осталась верна изначальной версии:

– Магия появилась после того, как я сбежала от Бертрана.

– Ты всё-таки везучая, – сказал лорд Гавальдо.

– Ага.

Мы обменялись взглядами, и мужчина продолжил:

– Не волнуйся, я сделаю из тебя такого боевого мага, что Эрон все локти искусает. Но для этого нужно освоить базовое плетение. Ты должна строить его чётко и быстро, за пару секунд.

Да, то же самое говорил Эрон, когда показывал другое, более сложное заклинание. Я уже понимала, что эти силовые «иероглифы» – всего лишь навык, и его нужно натренировать.

Эпикур передал лист с чертежом.

– Алексия, с сегодняшнего дня это твоя приоритетная домашка.

На слове «домашка» захотелось откинуться в кресле и застонать.

Но вместо этого я задала вопрос:

– Ты тоже осваивал боевую магию по этому методу?

Оказалось, лорд владеет и методом семьи, и методами, ко-

торым обучает «классическая школа». Во время обучения в академии будущему главе рода Гавальдо пришлось освоить традиционные плетения, потому что «некоторые ретрограды», невзирая на отличные полигонные показатели, отказывались ставить зачёт.

Короче, меня загрузили по самую макушку! И времени это заняло довольно много.

Зато и мне, и ожидавшему в гостиной Дрэйку, предложили ранний ужин. Накормили ну очень хорошо.

В особняк Рэйдсов нас отпустили сытыми и в целом довольными. Негодовал только Эрон – у приверженца классической школы подгорало. Напоследок, прежде чем вернуться в кинжал, призрачный дед подскочил к Эпикуру и… Со стороны это напоминало попытку проткнуть полупрозрачным пальцем материальное плечо.

Эпикур даже отшатнулся и вскрикнул:

– Ай!

– Тоже мне неженка, – буркнул Эрон. – Потерпишь.

Эпикур не понял, но уточнить решил у Дрэйка:

– Что это было?

– На тебя поставили индивидуальную печать.

Кажется, Эпикур перешёл на магическое зрение. Он пытался осмотреть себя и одновременно возмущался:

– Какая ещё печать? Этот… кхм… уважаемый маг совсем… сдурел?

– Шарлатан! – отвечая любезностью на любезность, вос-

кликнул Эрон. – Мошенник!

Дрэйк вмешиваться в перепалку не стал. Он дождался когда они закончат обмениваться колкостями, а потом объяснил:

– Печать нужна для памяти, без неё ты Эрона не вспомнишь. Мой уважаемый предок немного перемудрил с артефактом и своей проявленностью.

– Я не мудрил, – возмутился призрак. – Я сделал ровно так, как задумывалось.

Высокий лорд развёл руками и промолчал.

В особняк Рэйдсов мы тоже возвращались в тишине. Уже на подъезде я открыла рот, чтобы поблагодарить Дрэйка за заботу и этот безусловно интересный шанс, но слова застряли. Просто ровно в этот момент коляска повернула, и я увидела особняк – возле дома творилось непойми что.

Половина фасада была в строительных лесах. Большую часть улицы перегородили какие-то телеги. На небольшом, видимом с этой стороны клочке прилегающей территории, выросли то ли палатки, то ли шатры.

Чтобы подойти к крыльцу, нам пришлось выбраться из коляски метров за двести. Я шла и изумлялась всё сильней. Понятно, что Эсхилия дама энергичная, но… такой размах? С одной стороны это было приятно, а с другой – я вообразила масштаб бедствия, которое императорская сестра представляет в повседневной жизни.

И не сдержалась!

– Как вы с ней справляетесь?

– Прекрасно справляемся, – хмыкнул Дрэйк. – Главное – вовремя её чем-нибудь занять.

Ясно. То есть прямо сейчас я стала этаким громоотводом.

Вокруг дома сновали рабочие, которые, что совсем уж поразительно, не обратили никакого внимания ни на меня, ни на второго человека в империи. Зато я слышала реплики из серии: «шевели булками, пока леди Эсхилия не узнала». Или: «Леди Эсхилия дала на это три дня!»

На лицах строителей отражалась широкая гамма чувств – от ужаса до восторга. А мне, разумеется, вспомнился Нэйлз…

Если хотя бы часть энергии леди Эсхилии постоянно направленна на сына – он настоящий герой.

Во-первых, он выжил. Во-вторых, упрямо проявляет самостоятельность. При этом умудряется соблюдать какой-то баланс и временами действительно слушается маму.

Но! Кому-то жесть как повезёт со свекровью. Хорошо, что этой счастливицей буду не я.

Тут я непроизвольно покосилась на Дрэйка. Замуж за него по-прежнему не собиралась, но мысль о свекрови мелькнула. Я не знала, но догадывалась, что родителей Дрэйка уже нет в живых.

«Всё верно,» – подтвердил Арти.

Тогда я всё-таки уточнила:

«Речь о какой-то трагедии?»

«Нет. Сильные маги живут долго, но и они не вечны».

«Дрэйку всего сорок, и то, что родителей, да ещё магов, уже нет, выглядит странно».

«Ничего странного. И Кэйр, и Дрэйк, и Эсхилия – очень поздние дети. Я бы сказал чрезвычайно поздние. Но у сильных магов, опять-таки, несколько иная физиология. Они могут благополучно родить хоть в триста лет».

Я на секунду зависла, а потом поёжилась. Это что же получается? Триста лет регулярного женского цикла?

«Да. Но со временем цикл становится значительно длиннее, – добавил подробностей Арти. – Говорю же, у сильных магов всё немного не так».

Я вообразила всю эту кровищу, регулярные падения ферритина и слегка загрустила. С другой стороны, при таком раскладе меньше проблем с возрастным изменением гормонального фона, а это уже хорошо.

Пресловутые часики тоже тикают медленней, а уж если все эти столетия как следует заниматься своим телом…

Вспомнился спортзал в холостяцкой берлоге Дрэйка, мне тоже такое нужно. В идеале следует заняться вопросом сразу, как закончится ремонт.

Анорексичное тело, в которое попала моя душа, постепенно преображалось. Восстанавливалось, невзирая на психологические нагрузки и быстрый жизненный темп. А если телу помогать, то оно вообще расцветёт. Даже жаль, что прямо сейчас есть дела поважнее. Хотя, объективно, что может

быть важнее собственных психики и тела?

Когда мы с Дрэйком и дуэньей-Смотрителем, наконец, добрались до дверей особняка, я мысленно перекрестилась. Я же правильно понимаю, что внутри тоже наступил строительный Армагеддон?

Тремя часами позже, Военное ведомство

В том, что ключевой артефакт скоро пробудится, правящие не сомневались. Они много лет готовились к этому событию, и к последствиям, которые оно несёт.

Эта подготовка сжирала ощутимую часть государственных ресурсов, добавляла головной боли, но оно того стоило. При правильной подготовке любая, даже самая масштабная проблема утрачивает остроту.

Империя была готова – настолько, насколько вообще можно подготовиться к неизвестной глобальной угрозе.

Сейчас, когда суть угрозы прояснилась, Дрэйк и Кэйр занимались корректировкой. Процесс проходил не слишком приятно, но в целом легко.

Хранилища были заполнены на девяносто процентов, убежища для населения – полностью готовы. Перестановка военных подразделений шла полным ходом. Все маги с достаточным уровнем силы и квалификации получили призывные листки.

Отдельный момент – координационный центр. Его развернули на последнем этаже особняка, который занимало Военное ведомство. Ещё вчера закончили отладку связи. Десятки служебных коммуникаторов, круглосуточные дежур-

ства, самые грамотные и ответственные спецы.

На случай нового появления големов, правящий род открыл особенный арсенал.

Подразделениям, которые несли службу в крупных городах, передали большие стреломёты и снаряды с усиленным магическим элементом. Одновременно инструкции: при появлении голема, незамедлительно связаться с координационным центром, а затем, в ожидании помощи, самостоятельно атаковать голема – целиться в кристалл.

Центр, в свою очередь, был обязан сообщить Дрэйку. Последний невесело ухмылялся – насколько, однако, своевременным оказался подарок Алексии. Как вовремя у него появилось око жреца.

Империя большая. На уровень личной магической силы и умение выстраивать порталы «бриллиантовый холостяк» никогда не жаловался. Но порталы отнимают много энергии, а после длинного перехода сложно вступить в бой.

Теперь проблема нехватки энергии решена. Дрэйк может переместиться и сразу ударить. Это, разумеется, не гарантия – гарантий в подобных ситуациях вообще не существует. Но реальный шанс.

Оперативный штаб развернули в том же ведомстве, на том же этаже.

Здесь и сейчас Дрэйк, Кэйр и прочие ответственные лица, сидели за овальным столом и выслушивали доклады. Нэйлза, как представителя правящего рода, тоже привлекли.

Хороших новостей было достаточно, но и плохих хватало. Стало известно о двух новых нападениях големов, беда коснулась соседних королевств. Другая неприятность – разведчики, отправленные к месту затопления Первохрама, ещё не добрались.

Вестей от них не было, а качество связи резко упало. Обычно коммуникаторы не искажают звук, а само качество сигнала не зависит от расстояния, но в данном случае всё пошло не так.

– Видимо проблема в сверхсильном и одновременно нестабильном магическом поле, – сказал на это Кэйр.

Дрэйк был согласен. Ему очень не нравилось отсутствие чёткой информации. И отдельно – не нравились колебания, которые фиксировали датчики Ларо.

В части регионов, колебания пробивали известный максимум. Общее напряжение магического поля нарастало, а графики прогнозов всё чётче указывали на эпицентр.

Когда последний докладчик закончил говорить, Кэйр, сидевший рядом с Дрэйком, откинулся на спинку кресла и поманил брата. Дрэйк придвинулся, и император шепнул:

– Может ты попробуешь? – в голосе прозвучало сомнение. – Первохрам далеко, но теперь у тебя достаточно резерва, чтобы выстроить телепорт.

«Бриллиантовый холостяк» поморщился – он и сам об этом думал. Силы хватит. А в случае, если магическое поле храма исказит траекторию перехода, он сможет выстроить

новую. У Дрэйка действительно есть все шансы добраться до эпицентра грядущей катастрофы. Но…

– Считаю, что должен находиться в империи. Во-первых, к нам может заглянуть очередной голем, а во-вторых, я не могу оставить Алексию. Она – наше главное оружие.

Кэйр вздохнул. Он был солидарен, и сомнения, которые испытывал, касались тех же моментов, которые озвучил Дрэйк.

Големы и Алексия. Первое важно, а второе – критично. Оставлять «главное оружие» без присмотра нельзя, причём вовсе не потому, что это оружие может что-то натворить. Нужно быть рядом, чтобы успеть среагировать. Направить, если понадобится. И, разумеется, оказать помощь.

Император знал о проблемах Алексии с магией, и это удручало.

– И всё-таки, почему ключевой артефакт выбрал в хозяйки необученную девчонку? – не удержался от комментария он.

Дрэйк пожал плечами и ответил:

– Без понятия. Может потому, что она другая? Совершенно не похожая на нас?

Кэйр хмыкнул и отстранился. О новоявленной главе сильного некогда рода он знал практически столько же, сколько и Дрэйк.

Брат рассказал, без малого, обо всём. Даже о странностях, которые демонстрировала леди.

– Может она и необученная, – оппонируя самому себе, пробормотал Кэйр, – но хватка такая, что дай Всевышний каждому.

– Меня не оставляет ощущение, что у ключевого артефакта были какие-то особенные, не понятные нам причины, – добавил Дрэйк.

Оба задумались. Оба замолчали, глядя на расстеленную на столе большую карту.

А потом Кэйр заулыбался.

– Что? – не понял Дрэйк.

– Ничего. Просто вспомнилось как ловко ты сам себя окольцевал.

Улыбка императора стала шире, а Дрэйк притворился, будто ничего не слышал. До недавних пор его полностью устраивал статус неженатого мужчины, а теперь…

– Кто-то должен её обуздать, – буркнул Дрэйк.

Кэйр снова не выдержал и поддел:

– Главное, что ты сам в это веришь.

А Дрэйк… Вообще-то ему не верилось. Брать под контроль Алексию – всё равно, что тушить вулкан. Но даже это не повод отступать.

Глава 4

Алексия

Как порой бывает – вспомнишь про цикл, вот и он. И в этот раз приход алой гвардии стал для меня большим счастьем. Лишнее подтверждение тому, что тело восстанавливается. Если продолжать в том же духе, всё точно будет хорошо.

Из неприятного – я снова столкнулась с вопросами быта, причём на сей раз интимного. Во-первых, пришлось порыться в шкафу в поисках средства гигиены, а не найдя, вызвать служанку. Во-вторых и главных – вокруг были мужчины.

С Эроном и Арти договориться просто, но Смотритель… Это чудовище преследовало даже в туалете. Раньше, когда дело касалось интимных моментов, мне удавалось оставить Смотрителя за дверью – я шипела о том, чем именно собираюсь заниматься в уборной, и он временно замирал.

В этот раз тоже замер, и даже остался снаружи, но… видимо стресс накопился. Понимание, что моя уединённость может быть нарушена в любой момент, и я ничего не смогу с этим сделать, сильно взвинтила нервы.

Я распсиховалась настолько, что, вернувшись из уборной,

рявкнула:

«Арти! А может нам просто уничтожить административный этаж?»

Сообщник не понял. Его недоумение ощутилось на ментальном плане как этакая липкая жижа.

«Я пытаюсь сказать о том, что в прошлый раз мы, видимо, недовзорвали. Мы сломали только какой-то контур, а не весь механизм. А ведь Смотритель – это магико-механическое что-то там!»

Липкая жижа сменилась осознанием. Но…

«Трубки механической части уходят глубоко в стены. Эрон, создавая Смотрителя, явно страховался. То есть одного этажа может оказаться мало».

«А если всю академию?»

«Боюсь в этом случае Дрэйк тебя точно прибьёт».

Арти боялся, а я нет. От всей этой ситуации со Смотрителем, я уже чесалась. Так и до нервного выпадения волос недалеко.

«Ну, в теории, я могу принять невидимую форму и проверить насколько далеко уходят те трубки».

– Великолепная идея!

Я случайно сказала вслух, а призрачный гад, который обосновался в соседствовавшем со спальней кабинете, услышал.

Он просунул голову сквозь дверь и проскрипел:

– А?

Потом проявился полностью и «расширил вопрос»:

– Какая идея? Ты о чём? Вы с Арти на ментальной связи и что-то задумали?

Я посмотрела исподлобья и отвечать не стала. Изначально Эрон был прямо-таки идеальным союзником, но теперь я понимала почему Дрэйк так его прессовал.

Уж кто, а дедушка – очень неоднозначный тип!

– Алексия?

– Нет никакого плана.

Эрон ответом не впечатлился. Зато предложил отличный, с точки зрения отмазки, вариант:

– Ты что-то придумала насчёт Дрэйка? Только не говори, что составляешь план как его отвадить. Мой внук человек, конечно, специфичный, но он упрямый. К тому же ты сама разожгла его интерес.

Намёк на приключение в подпространстве был толстым, а сам Эрон приободрился. Он хотел продолжения спора, но я попросила выйти. Мне следовало одеться, до выезда в академию оставалось полчаса.

Завтракала я, как и вчера, в компании «бриллиантового холостяка» и «прораба». А чуть позже, покинув особняк, неожиданно столкнулась с новой группой неприкаянных слуг.

Люди ждали на улице. Перед выходом меня, разумеется, предупредили, но встреча всё равно получилась внезапной. А самое интересное – слуги не хотели снимать клятву, они

просились назад.

Это было настолько невовремя, что я растерялась. У меня не было негатива к этим людям, но бросить все задачи и заняться подданными? Простите, я правда не могу.

В итоге я поручила их безопасникам и подлетевшей Эсхилии. Последняя была наоборот рада, ведь ремонт требовал множества рук.

Я решила, что те, кого одобрят безопасники, могут остаться, а с остальными решу позже. Вообще всё буду решать позже. К сожалению, у меня сейчас другой, и слишком веский, приоритет.

Стоило вспомнить о важном, как перед мысленным взором возникла та самая базовая схема. Я вызубривала её весь вечер! И половину ночи тренировалась строить трёхмерный куб.

Получалось средне – мне не хватало навыков, в том числе навыка разделённого внимания. Но какие-то успехи всё же были, даже недовольный этим старанием Эрон похвалил.

Покидая особняк, я благодарно кивнула Эсхилии и покосилась на Дрэйка. Мой как бы жених проводил до коляски и доставил в филиал. По дороге, как и вчера, лично купил кофе – мне передали два вожделенных стакана.

«Вот кто бы знал, что леди продаются за кофе,» – с притворной грустью прокомментировал Арти.

Я фыркнула. Кофе, безусловно, вкусный, но я ещё не продалась.

Потом была академия, аудитория и по-прежнему обиженный Мирнок. Сегодня наш основной преподаватель пришёл раньше и, расположившись за кафедрой, что-то увлечённо писал.

Глядя на него, я думала о разрушении того самого магико-механического прибора. Возникла новая идея – взрывать необязательно. Если все трубки связаны между собой, то я, дотянувшись до одной, смогу превратить всю конструкцию во что-нибудь другое. Ведь у каждого материала своя проводимость и, если заменить материал, есть большой шанс окончательно всё доломать.

Я размышляла всерьёз! Только додумать не успела… Прошло минут пять, когда сотканный из тьмы Смотритель, дёрнулся и неожиданно исчез.

Это случилось бесшумно, но все, включая преподавателя, заметили.

А Курт выпалил:

– Это что? Алексия перестала быть самой… – Он осёкся. Но точно хотел сказать «тупой»!

Я недобро прищурилась, делая мысленную зарубку, а сокурсник смутился. Да-да, в отличие от Смотрителя, мой статус дрэйковой невесты никуда не исчезал.

«Ты бы не расслаблялась, – встрял с ценным мнением Арти. – Вдруг вернётся?»

В возвращении монстра я, почему-то, не сомневалась. Но пара закончилась, а место рядом со мной по-прежнему оста-

валось пустым.

Это было странно и… очень бодрило. Причём бодрило не только меня, а вообще всех.

Едва Мирнок подтвердил перерыв, мои сокурсники переглянулись, а Нил заявил:

– Так, Алексия! Сиди тут! Мы на разведку!

Ага, щас. Я тоже пошла.

Выглядело это, конечно, забавно – толпа высоких, широкоплечих студентов, рыщущих по этажу, и примкнувшая к ним маленькая худющая я. Кто-то периодически отделялся от группы, чтобы заглянуть в очередную аудиторию, а потом громко отчитывался:

– Ничего!

Это «ничего» прозвучало раз десять, прежде чем мы натолкнулись на толпу таких же, как и мы, первогодок. Символы на мантиях подсказали – перед нами серебряный факультет.

В момент нашего появления часть народа развернулась и уставилась на меня, а кто-то из наших крикнул:

– Эй! Что у вас происходит?

После этого толпа начала расступаться, освобождая доступ к аудитории. В центре этой аудитории сидел очень несчастный, закрывший лицо руками, студент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.